

МОСКОВСКАЯ СТАРИНА

к 200-летию победы в Отечественной войне 1812 года

МЕСТО НА КАРТЕ

И на старой Рязанской дороге

Нина БАТАЛОВА

После оставления Кутузовым Москвы наполеоновские войска вступали в древнюю российскую столицу тремя колоннами. Первая перешла Московреку в районе Воробьевых гор. Вторая вступала в город через Дорогомиловский мост. Третья, перейдя реку на Филах, танулась на Тверскую заставу.

«Солдаты! - напутствовал их Наполеон. - Каждый шаг ваш - торжество... Победоносные ваши длани водрузили знамена на челе башен московских... Вы в столице России, где триста тысяч жителей умоляют вас о пощаде... Здесь за подвиги ваши ждет вас награда...»

Но солдат встретил молчаливый, опустевший город, улицы которого на следующий день залила огненная река. Огонь пожирал все, в том числе амбары и склады с продовольствием. Отдыха, чтобы восстановить силы великой армии, не получилось. Через сорок дней голодные наполеоновские войска ушли из Москвы через южную границу города, растянувшись по Рязанской дороге, они надеялись попасть в не разоренные войной районы. Но обходной марш Кутузова на Тарутино, начавшийся с маневра у села Выхино, вынудил французов отступить по старой Смоленской дороге.

Сегодня Выхино - один из районов Юго-Восточного округа столицы. Даныя памя-

ти событиям 1812 года стало сооружение по инициативе главы управы на пересечении Волгоградского проспекта и Ташкентской улицы памятника Михаилу Илларионовичу Кутузову. Именно здесь в дни празднования 200-летия победы России в Отечественной войне с Наполеоном пройдут центральные юбилейные мероприятия.

- Мы хотим, - рассказывает префект ЮВАО Владимир Зотов, - чтобы сегодняшние жители округа, и прежде всего молодежь, почувствовавшие атмосферу того славного времени, увидели, «как наши деды воевали». Эпизоды войны будут воссозданы членами военно-патриотических клубов исторической реконструкции, организованных в нашем округе. Все это имеет огромное воспитательное значение. Ведь, как показывают результаты общественного опроса, практически

никто из ребят от 12 до 18 лет не может назвать имена героев войны 1812 года. И нам, взрослым, над этим надо серьезно задуматься. Поэтому главная идея, которая заложена в программе празднований, дать как можно больше информации о событиях того героического времени.

- В округе, - продолжает префект, - утвержден план по подготовке к празднованию 200-летнего юбилея, которую координирует организационный комитет. В план включено 526 различных мероприятий, их готовят префектура, управы, муниципалитеты, окружные управления департаментов и комитетов города. Мы хотим, чтобы ими были охвачены все возрастные группы населения. Мероприятия пройдут в местах отдыха горожан - парках, скверах, площадях, дворцах, они состоятся в библиотеках, других учреждениях культуры. Планируем проведение научно-практических конференций, «круглых столов», открытых уроков, посвященных знаменательной дате. Будут реализованы проектные работы студентов и школьников. Составятся военно-исторические праздники и поездки по городам и местам сражений, в том числе с участием ветеранов Великой Отечественной войны. Большая работа будет проведена на дворовых площадках. Вообще активное привлечение населения делает празднование юбилея более значимым. В каждом из наших районов

подготовка к знаменательной дате позволит вписать новые страницы в их историческую летопись.

- Ведь на территории нынешнего Юго-Восточного округа непосредственно военных действий не было...

- Напрямую вроде бы и нет, но в голодное время 1812 - 1813 годов в деревнях юго-востока - Андроновке, Грайворонове, Кожухове, Печатникове, Перервинской слободе (все известные сегодня названия) - погибла пятая часть крестьянского населения. Лишь к 1816 году удалось частично восстановить домашние постройки.

Многие старинные села сегодня стали районами округа, их память сохраняют названия улиц. Но есть в округе и места, которые связаны с важными вехами войны, организацией сопротивления врагу. На нашей территории расположено бывший Слободской дворец (ныне Технический университет им. Н. Э. Баумана), в котором император Александр I, встретившись с московскими чиновниками, представителями дворянства и купечества, призвал приступить к созданию народного ополчения и сбору средств в помощь регулярной армии. Исторические источники сохранили свидетельства о царившем всюду патристическом подъеме. Создавались комиссии по заготовке для армии сухарей и прочей провизии. Особенно отличился братства расположенных на юго-востоке

монастырей: Николо-Перервинского, Симонова. Граф Д. Н. Шереметев, владелец Кускова, Выхино, Жулебина, Вязовки, собрал почти 200 ратников. П. А. Чириков, владелица селом Котельники и деревней Чагино, выставил 37 ополченцев. Сын княгини А. А. Голицыной, владелицы усадьбы «Кузьминки», князь С. М. Голицын пожертвовал для армии 100 тысяч рублей.

Памятным местом округа является историко-архитектурный ансамбль «Рогожская слобода», где близки к завершению реставрационные работы. Во время нашествия Наполеона церкви Рогожского кладбища были единственными в Москве, где сохранились богослужения. В Рогожской слободе установлен памятный крест в честь знаменитого атамана Матвея Ивановича Платова. В 2012 году здесь пройдут праздничные мероприятия совместно с Русской старообрядческой церковью, с участием прославленных потомков - героев войны 1812 года.

На Венедском кладбище, расположенном в районе Лерфортов, покоятся останки русских воинов, участвовавших в Бородинском сражении.

Окончание на 2-й стр.

ЖЕНЩИНЫ 1812 ГОДА

Кружевница Прасковья

Наталья ПОКРОВСКАЯ

Всем известно, что представительницы слабого пола особо пажки и отзывчивы на французское обхождение. Но разве русских женщин политесом проймешь? А уж если обходительная учтивость - черта захватчика, покусившегося на землю родную, дом, мужей, детей малых... Тут уж не до политесов и реверансов!

И в галантном XIX веке русские женщины умели при острой необходимости выражать свои мысли словами, не входящими в словарик и ни в один язык мира. С окупантами разговор короткий! И ненавидеть, прочно поселившись в сердце каждой россиянки, искала и находила выход не только в словах. Под рукой всегда в таких случаях находилась предмет неприятия французского обхождения.

«Даже женщины сражаются!» - восклицал Федор Глинка, описывая одну историю войны 1812 года.

Крестьяне Гжатского уезда, одной из деревень князя Голицына, будучи вытеснены французской армией из одних засек, переходили в другие леса через то селение, где была главная квартира русской армии. Две молодые крестьянские девушки были ранены в руки. Одна бросилась на помощь деду своему, другая убила древственным суком француза, поранившего ее мать. «Как кошки дрались девки, не замечая ни боли, ни крови», - пишет Глинка. - Одна только ярость была внутри них».

Российское крестьянство, надо отметить, воевать то особо не умело. Да и кому из душевладельцев могло прийти на ум учить свою чернь владеть оружием? И

мужикам, и бабам без надобности было это умение. На медведя с рогатиной - всегда пожалуйста, барину на забаву. А вот чтобы из пушек палить... Не крестьянское это дело! Но в Отечественную войну пришлось эту мудреную науку постигать, используя природную смекалку, цепкий ум, твердые руки да острый глаз. В схватки с неприятелем вступали с добытым оружием, а когда необходимо было постоять за себя и близких, они брели топор, вилы и наповал разили врага.

«В перелесках, за буераками, везе острожные воины-земледельцы расставляли надремлющую стражу. Сверх того установили, чтобы по звону колоколечной сбираться им немедленно верхами и пешком, где услышат первый звон», - вспоминают современники. Именно так действовал отряд командой крестьянки Прасковьи из деревни Соколово. Прасковья во главе небольшой группы крестьян и крестьянок энергично нападала на отряды, высылавшиеся французами для реквизиции хлеба и сена.

С этой «кружевницей Прасковьей» связан эпизод, о котором уже спустя много времени в России узнали из рассказов генерала Жомини, швейцарца по происхождению, бывшего при Наполеоне губернатором города Смоленска, а впоследствии перешедшего на русскую службу и прославившегося в качестве военного теоретика и историка наполеоновских войн.

Когда при отступлении «великой армии» Наполеон, войдя в Смоленск в ноябре 1812 года, узнал о том, что запасов нет, он в гнев велел немедленно судить и расстрелять интенданта Сиоу-

фа и отдать под суд другого интенданта - Вильбланша. Первого осужденного расстреляли. Но второй спасся: Жомини сообщил императору, что интенданство не так виновато, потому что крестьяне здесь особенно дерзко нападают на французских фуражиров и истребляют их, и тут же доложил императору о неумолимой предводительнице Прасковье и ее паразитических действиях, и тогда Наполеон отменил суд над Вильбланшем.

«Ростом была она высокая, с открытым ясным лицом, с тяжелыми косами за плечами. Она была настоящей русской красавицей. Ее руки умели не только плести искусные кружева, но и не гнушались тяжелого крестьянского труда», - вспоминал Жомини.

Почти ежедневные визиты французов в деревню, где жила Прасковья, превращались в повальные грабежи и избиение ни в чем не повинных людей. В один из таких наездов двое солдат ворвались в избу кружевницы и «со злым намерением устремились к крестьянской семье, угрожая умертвить ее саблею». Жизнь распустились они за беспредельную наглость. Топор мужа послужил Прасковье хорошей службой, отправив к праотцам троих из шестерых нападавших. Среди убитых оказался полковник, в форме которого она не раз появлялась перед неприятелем во главе отряда, вооруженного трофейным оружием.

«Страшно это было войско, - свидетельствовал современник, - двадцать сильных молодых парней и с ними красавица Прасковья».

Ни она, ни ее односельчане не сумели, да и вряд ли бы успели воспользоваться артиллерийской техникой, которую постыдно бросил Смоленский губернатор барон Ашу, постыдно бежавший от народного гнева. Оставшаяся для потомства «кружевница Прасковья» распорядилась добычей по-своему. Чем не умели воспользоваться, вывели из строя. А провиант и прочее необходимое передала русской армии.

За голову Прасковьи, отбившей со своим отрядом изрядную долю французского оснащения и провианта, была назначена большая сумма. Дальнейшая судьба этой удивительной женщины не известна. Но в памяти потомков «кружевница Прасковья» навсегда осталась как символ русской женщины-защитницы.

СОТРУДНИЧЕСТВО

Реставрируем

совместно

Мар Москвы Сергей Собянин и обер-бургмистр Лейпцига Бурхард Юнг договорились о совместной реставрации храма Святого Алексея в Лейпциге, рядом с которым находится большое захоронение русских воинов - героев войны с Наполеоном, сообщило агентство «Интерфакс».

Такая договоренность достигнута между градоначальниками на состоявшейся в Москве международной выставке по охране, реставрации и приспособлению под современное использование объектов культурного наследия «Denkmal».

Свято-Алексиевский двухэтажный храм - памятник русской славы в Лейпциге был построен в 1913 году в стиле каменных шатровых церквей XVII века. За образцы была взята Вознесенская церковь в Коломенском.

До этого в городе действовала домовая церковь, которую посещали, в частности, русские студенты. Решению о строительстве церкви предшествовало письмо посланника Российской дипломатической миссии в Дрездене барона фон Вольфа МИД Саксонии, в котором говорилось, что «русские люди, живущие в Лейпциге, давно мечтают иметь собственную церковь, в которой можно было бы проводить православные богослужения. В последнее время к ним присоединились болгары, сербы и македонцы».

В 1908 году королевское министерство религии и образования приняло решение разрешить устройство русского храма, а в 1911 году безвозмездно предоставлено земельный участок. По благословению Синода в 1912 году во всех храмах Российской империи был проведен сбор пожертвований на строящийся храм.

В. Б.

СОЛДАТЫ БОРОДИНА

Было у Никифора три сына...

И всех их крестьянин села Крылатское благословил на брань с врагом.

Много книг написано о героях-военачальниках, прославленных генералах 1812 года. Но до сих пор нам известны лишь немногие имена рядовых ратников, на чьих плечах Россия вынесла тяжесть тех грозных лет.

Раньше они были безымянными, эти люди, обутые в лапти и вооруженные самодельными пиками. Правда, в 1912 году, когда праздновался столетний юбилей Отечественной войны, некоторых из них упоминали.

Множество документов, извлеченных в недавние годы из российских архивов, рассказывают нам о тех, чья самоотверженная любовь к Отчизне и желание сражаться за ее счастье были непотыкаты царским верхам. «Мы еще не знаем, как повернется русский народ», - открыто заявлял московский губернатор Ф. В. Ростовичин.

А народ поднимался повсеместно. В 46 губерниях собирались части народного ополчения. «Будучи движимы усердием и любовью к отечеству», желали поступить в число воинов Архип и Павел Чернышевы, Василий Долгов и другие ямщики одной из московских слобод, написавшие прошение незадолго до Бородинской битвы.

На фрянковской шелковой фабрике около Борогодска (ныне город Ногинск Московской области) в ожидании набора завоновались мастерам. Администрация фабрики негодовала. Земский исправник был обеспокоен, полетело сообщением, в котором говорилось, что «мастерские фабричные люди в течение всей недели с самого начала, оставя свои работы, каждодневно собираясь толпами по разным местам, намереваясь вместо назначенных московского конторю к поступлению в ныне собираемому военную силу воинов назначать самолично самих мастеров и из лучших поведением мастеров людей».

В «Записках о 1812 году» С. Н. Глинки, которому 11 июля «первому удалось записаться в Москве в ратники и принести первую жертву усердия», я прочитал о крестьянине села Крылатское Никифоре, «благословившем на брань трех сынов своих».

Накануне великой битвы число ополченцев Московской губернии достигло почти 30 тысяч.

Кутузов внимательно следил за формированием ополчения, возлагал на него большие надежды. Перед генеральным сражением он отдал приказ усилить корпус М. А. Милорадовича московскими ополченцами. В письме 23 августа фельдмаршал писал Ростовичину: «Сверх того, покорно прошу ваше сиятельство о состоянии всего Московского округа ополчения, о готовых оно уже силах с сим курьером доставить мне обстоятельные сведения». А еще через неделю Кутузов отдал распоряжение вооружить московцев ружьями из Арсенала.

За несколько дней до исторического сражения во-

вается старинных рукописей, рассказывающих об эпизодах блестящего героизма московцев-ополченцев. Вот один из таких документов. 29 сентября генерал Милорадович доносил Кутузову о «довольно жарком деле», в котором участвовали его бойцы. В этом арьергардном сражении «охотники из ратников» смело бросились на вражеские штыки и выгнали неприятеля из деревни Чириково. В числе пленных, захваченных там, оказался адъютант князя Понятовского и бригадирный генерал Ферье М. - начальник штаба короля неаполитанского Мюрата. За стремительно проведенный бой, заставший врасплох вражеский штаб, Милорадович наградил орденом прапорщика московского ополчения Писарева.

Недавно в архивах были обнаружены награжденные списки, в которых встречается множество имен храбрых жителей московской земли. Среди них крепостные Можайского уезда Савелий Ровнов, Дмитрий Иванов, серпу-

ховчане Анисим Шкопоров, Дмитрий Петров и многие другие. Их путь, начатый под Бородином и Малоярославцем, впоследствии продолжился по Пруссии и Саксонии.

Солдаты Бородин... Они слали родную землю от шестистых наполеоновских орд. Героический подвиг этих простых людей примножил славу русского воинства и навеки вошел в историю.

Докадывая 18 июля о действиях полка, полковник Вуич отмечал бесстрашие полкового священника, вдохновлявшего егерь и поддерживавшего их боевой дух в сражении, несмотря на то, что был ранен, а потом и контужен от удара пули в его наперный крест. Этот кипарисовый крест в серебряной с позолотой ризе долгие годы хранился в церкви 19-го Егерского полка, а потом - в церкви сформированного на его основе Волжского пехотного полка. Он имел в высоту около 30 сантиметров. На его лицевой стороне был гравирован год формирования полка - «1797». На тыльной стороне его рукоятки имелась трещина, стянутая винтом. В нижней лицевой части креста крепились расколывшая его в бою неприятельская пуля, а на оборотной стороне была

хоччане Анисим Шкопоров, Дмитрий Петров и многие другие. Их путь, начатый под Бородином и Малоярославцем, впоследствии продолжился по Пруссии и Саксонии.

Солдаты Бородин... Они слали родную землю от шестистых наполеоновских орд. Героический подвиг этих простых людей примножил славу русского воинства и навеки вошел в историю.

Николай МИТРОФАНОВ, кандидат исторических наук.

СВИДЕТЕЛЬСТВА

Затишье перед бурей

В начале войны в Москве было еще все покойно: приверженность к иностранцам, особенно к французам, была велика. В конце мая многие русские дворяне возвратились из Парижа в Россию. Это было недаром. В высшем и дипломатическом кругах еще с зимы начали поговаривать о возможности войны и, несмотря на все затишье, уже сомнительно покачивали головами. Военные вспоминали о Суворове, об этой солдатской звезде, как его тогда называли, и размышляли о том, кем бы можно было заместить этого великого полководца. В Москве очень веселились в танцевальном клубе и усердно читали «Московские ведомости», но в них слишком осторожно и только вскользь писали о движении наполеоновых полчищ.

С. Любецкий.

За пять дней до Бородинской битвы

Мы стоим лагерем в Вереевке... Нам прочитан в Бжатске приказ императора, помеченный сегодняшним днем в Гжатске, предписывающий дневной отдых и общую переключку в три часа дня. Переключку, несомненно, для того, чтобы знать число людей, которыми можно располагать в сражении. Нам было приказано тщательно осмотреть оружие, патроны, артиллерию и госпитали. Мы должны были также предупредить солдат, что момент большого генерального сражения наступил, что нужно быть к нему готовым.

Переключка показала, что боевые силы состоят из 103 тысяч пехотинцев, 30 тысяч кавалерии и 587 пушек.

Офицер итальянской королевской гвардии Цезарь Ложье.

ИДЕОЛОГИЯ

Священная война

Сергей ИШКОВ

14 июля сражение продолжил арьергард 1-й армии у селения Какувечина близ Витебска, но вынужден был отойти к деревне Добрейка, расположенной в 8 верстах от Витебска. 15 июля состав арьергарда был изменен. Наряду с другими частями в него вошел и 19-й Егерский полк под командованием полковника Н. В. Вуича. В это время Барклай получил известие от Багратиона о его стремлении соединиться с войсками 1-й армии у Смоленска. Приказав арьергарду задержать неприятеля, Барклай двинулся с главными силами к Смоленску. С раннего утра 15 июля и почти до 17 часов арьергард сдерживал превосходящего неприятеля. Отличившись в бою на берегах Лучесы и батальоны 19-го Егерского полка, а с ними и отец Василий.

Докадывая 18 июля о действиях полка, полковник Вуич отмечал бесстрашие полкового священника, вдохновлявшего егерь и поддерживавшего их боевой дух в сражении, несмотря на то, что был ранен, а потом и контужен от удара пули в его наперный крест. Этот кипарисовый крест в серебряной с позолотой ризе долгие годы хранился в церкви 19-го Егерского полка, а потом - в церкви сформированного на его основе Волжского пехотного полка. Он имел в высоту около 30 сантиметров. На его лицевой стороне был гравирован год формирования полка - «1797». На тыльной стороне его рукоятки имелась трещина, стянутая винтом. В нижней лицевой части креста крепились расколывшая его в бою неприятельская пуля, а на оборотной стороне была

Продолжение. Начало в «МП» за 21 сентября и 4 октября.

делана надпись: «Ранен в сражении 15 июля 1812 года при г. Витебске, - продолженная по бокам креста, - с отбитием мизинца священнику Василию Васильковскому». «Отец Василий Васильковский был также ранен в ногу в июле 1812 г. (в сражении при Витебске), однако продолжал исполнять свои обязанности священника», - утверждает А. А. Васильев. Оправившись вскоре после контузии и ранения, отец Василий вернулся в полк.

18 августа 1812 г. начальник 24-й пехотной дивизии генерал-майор П. Г. Лихачев обратился к члену Святейшего Синода его высокопреподобие обер-священнику армии и флота протоиерею и кавалеру ордена Св. Анны 1-й степени И. С. Державину с просьбой о достойном награждении отца Василия за проявленное мужество в бою под Витебском: «Во вверенной мне дивизии 19-го егерского полка священник Василий Васильковский во время бывшего 15 июля 1812 г. близ г. Витебска сражения по искреннему его усердию находился при начале оного впереди с крестом, благословлял полк, потом в самом жарком огне, поощряя всех на победение неприятеля, и исповедовал тяжело раненых, где от рикошета ядра землею в левую щеку получил рану, но и с оною находился еще в сражении, пока вторично получил в крест, бывший у него на груди, удар пулею и от оной сильною в грудь контузию; я долгом составляю о таковой отличности священника Васильковского сообщить Вашему высокопреподобию и просить покорнейше за ревность его к вере и пользе Монаршей о исходатайствовании пристойного награждения, которого он по всей справедливости заслуживает». По ходатайству Лихачева полковой священник Васильковский был представлен к на-

граждению «камилавкой» как знаком отличия белого духовенства.

Позади осталось Бородинское сражение и арьергардные бои, пожар Москвы и Тарутинский лагерь, 7 октября Наполеон выступил из Москвы на Калугу, Кутузов решил преградить ему путь через Малоярославец. Первым 12 октября прибыл к городу и завязал бой 6-й пехотный корпус генерала от инфантерии Д. С. Дохтурова. «Понимая важность удержания Малоярославца до подхода основных сил армии Кутузова, генерал Дохтуров направил в город 19-й Егерский полк, - пишет А. А. Васильев. - Вместе с офицерами и солдатами 19-го Егерского полка в бою за Малоярославец принял активное участие его полковой священник, отец Василий Васильковский, который с крестом в руке воодушевлял идущих в атаку егерьей». 31 октября 1812 г. Дохтуров, ходатайствуя о награждении Васильковского, докладывая главнокомандующему генерал-фельдмаршалу светлейшему князю М. И. Голенищеву-Кутузову, что «священник Васильковский в этом бою все время находился с крестом в руке впереди полка и своими наставлениями и примером мужества поощрял воинов крепко стоять за Веру, Царя и Отечество и мужественно поражать врагов, причем сам был ранен в голову».

Кутузов поддержал ходатайство Дохтурова, обратившись к императору Александру I с рапортом, в котором писал, что отец Василий «шел впереди полка с святым крестом и примером своего мужества поощрял воинов к поражению неприятеля, причем он получил рану пулею в голову; сверх того отличился он подобным же поступком в сражении при г. Витебске, где также ранен в ногу».

Окончание на 2-й стр.

МЕСТО НА КАРТЕ

И на старой Рязанской дороге

Начало на 1-й стр.
В августе прошлого года на центральной аллее некрополя состоялась церемония перезахоронения с бывшего Дорогомиловского кладбища останков 20 русских солдат - участников войны 1812 года и был установлен закладной камень. Департамент торговли и услуг города выступил заказчиком на изготовление и установку памятника. На Введенском кладбище находится могила великого доктора Федора Петровича Газа, спасавшего раненых воинов. Под деревьями Введенского некрополя захоронены и французские солдаты, погибшие в войне 1812 года. Над братской могилой установлен гранитный монумент - на постаменте возвышается четырехгранная увенчанная крестом стела, на лицевой стороне которой изображен орден Почетного легиона.

К юбилею будут завершены работы по воссозданию утраченных элементов надгробий на могилах как русских воинов, так и французских солдат. Уже сейчас школьники округа, члены детских, молодежных общественных организаций осуществляют патронаж над захоронениями. В канун исторических дат здесь пройдут памятные мероприятия.

Префект рассказал, что в подготовку к празднованию 200-летия победы активно включились образовательные учреждения, расположенные на территории округа. 225 школьных музеев проведут смотр-конкурсы, посвященные двум великим датам отечественной истории: 70-летию разгрома фашистских войск под Москвой в Великой Отечественной войне и

торжеству русского оружия в войне с Наполеоном.

- К юбилею, - рассказывает Владимир Зотов, - в каждом образовательном учреждении мы совместно с окружным управлением образования откроем тематические экспозиции, посвященные 1812 году. В двух школах будут работать ресурсные центры музейной педагогики. Их смогут посетить, обменяться опытом работники государственных учреждений и представители общественных организаций. Центр французской культуры в школе №776 совместно с музеем-заповедником «Бородино» и музеем «Бородинская панорама» проводит семинары, конференции, «круглые столы». Организована проектная деятельность историко-краеведческого клуба «Наследие».

Широкий резонанс получил ежегодный культурно-исторический фестиваль «Лефортовские ассамблеи», в котором ребята принимают самое живое участие. К юбилею 1812 года ассамблеи пройдут под девизами «Судьба России нам дана» и «Слава и доблесть России». Этот проект мы реализуем совместно с Малым театром, создавшим в «Лефортове» свою площадку «Сцена и мир», которой руководит Юрий Мефодьевич Солонин.

Совместно с региональной общественной организацией «Ассоциация землячества» будет проведен комплекс мероприятий «Связь времен и земель русских». Разработанные маршруты превратятся в виртуальные экскурсии, доступные для ветеранов войны, многодетных семей и всех желающих.

Эпопея Василия Верещагина

Олег ТОРЧИНСКИЙ

Продолжаем рассказывать о не имеющей аналогов в мировом искусстве по исторической точности, широте обобщения и достоверной обоснованности художественной эпопеи Василия Верещагина.

«В Кремле - пожар!»

Полотно изображает императора, в каком-то оцепенении наблюдающего за Кремлевской стеной за огненной стихией.

Пожары начались в разных концах города. В то время как тушили в одном месте, загоралось в другом. И наконец пламя охватило весь город. 4 сентября пожар приблизился к Кремлю. Огненное зарево разлилось за рекой, в Замоскворечье. Остатки семинарии, конференции, «круглые столы». Организована проектная деятельность историко-краеведческого клуба «Наследие».

«Сквозь пожар»

Улицы представляли огненный лабиринт, и Наполеон скоро потерял спутников. Но ему еще раз повезло: он наткнулся на солдат, занимавшихся мародерством, несмотря на огонь. Узнав императора, они подхватили его на руки и вынесли из огня - опаленными волосами, обожженными руками, в тлеющих одежде и сапогах.

С огромным трудом они добрались до Петровского дворца в Петровском парке.

Полотно производит странное впечатление: как будто не солдаты, а два демона влекут насмерть науганного Наполеона в геенну огненную, явно им заслуженную.

«Зарево Замоскворечья»

Пожар за рекой показан сквозь панораму Красной площади. Сквозь языки пламени видны Спасская башня Кремля и Василий Блаженный. А за ними - огненный ад: пылают Замоскворечье, в те времена бывшее сплошь деревянным.

Кто был виноват в пожаре Москвы? Мнения разделяются. После окончания войны, по горячим следам, естественно, вину возлагали на французов. Но, объективно говоря, им, завладевшим городом, не было смысла его жечь. И Наполеон приказал принять самые энергичные меры к тушению пожаров. Со своей стороны французы считали виновником графа Ф. В. Ростопчина. Историки считают, что косвенно он мог содействовать пожару. Наиболее правдоподобно мнение Л. Н. Толстого, высказанное в романе «Война и мир». Деревянный город, оставленный без присмотра властей, не мог не сгореть. С начала оккупации на улицах Москвы царил хаос. Французские мародеры и оставшиеся в городе криминальный сброд, которому нечего было терять, бродили по опустевшим квартирам, забирались с огнем на чердаки и сеновалы, и любой искры было достаточно: огонь быстро распространялся с одной постройки на другую.

Наполеон, человек отважный и закаленный в боях, был совершенно подавлен. Он переходил из комнаты в комнату Петровского дворца, не в силах оторвать взгляд от страшного зрелища, и повторял: «Какой ужас! Это они сами! Что за люди! Это скифы!»

И, наверное, вспоминал свои триумфы в европейских столицах. Но вместо льстивых слов здесь были только гул и треск адского пламени...

Поэтической

СТРОКОЙ

Соединились три войны

В том, что один из крупнейших поэтов русского зарубежья Георгий Иванов обратился к теме войны 1812 года, нет ничего удивительного - напротив, было бы странно, если бы правнук, внук и сын военного, воспитанник Петербургского кадетского корпуса ее не коснулся.

В разгар Первой мировой войны, в 1915 году, вышел в свет сборник «Памятник Славы». Его составили опубликованные в популярных еженедельниках стихотворения - Евгений Евтушенко назвал их «ура-патриотическими». В этом призывно-плакатном цикле есть «Не рушимая стена», посвящение «Павшим гвардейцам», «Георгий Победоносец», «Наш долг», «Закат в окопах», «Врагам» (т. е. Германию), «Знамена друзей» («Бельгия»), «Песня кружевницы», «Песня у веретена», «Прощанье», есть «Песни союзных солдат» - французская, британская, а сразу за ними - «Наполеоновские знамена?», причем со знаком вопроса в заглавии:

*В тени своего мавзолея,
Омыты кадильной волной,
Висят, постепенно дряхлея,
Свидетели славы двойной:*

*Ведет за колонной - колонна
Средь синей, торжественной
мглы.
На них - голубеют знамена
И тускло мерцают орлы.*

*Как горько - надеждой не грезя,
Томиться на стенах чужих
И помнить о ржавом железе,
О братских могилах slopes.*

*И помнить, как ядра взлетали
И трупами полнили рвы,
Как эти орлы трепетали
В зловещем пожаре Москвы.*

*Умолкли те громы и клики
И высохли крови ручьи,
Но светом нетленным, Великий,
Сияют знамена твои.*

*Трофеи, что добыли деды
В годину священной войны,
Твердят нам: «И ваши победы
Прославить Россию должны».*

*Да будет прекрасен и пышен
Все шире величия рассвет.
С полей окровавленных слышен
Торжественный голос побед!*

А потом было стихотворение «Родине»: *Не силы темные, глухие
Даруют первенство в бою:
Телохранители святые
Твой направляют шаг, Россия,
И укрепляют мощь твою!
Батя и Наполеона
Победоносно отразя -
И нынче, как во время оно,
Победы весть - твой знамена
И славы путь - твои стези.
С тобою - Бог. На подвиг правый
Сы меч недаром подымаю!
И мир глядит на бой кровавый,
Моля, чтобы Орел Двуглавый
Сразил ветанского орла.*

О войне 1812 года Георгий Владимирович вспомнил и позднее - в «Бронзовых полководцах», посвященных Борису Садовскому: *Перед собором, чьи колонны
Образовали полукруг,
Стоят - Кутузов непреклонный,
Барклай де Толли - чести друг.*

*Черты задумчиво бесстрастны
Героя с поднятой рукой.
Другого взгляд недвижен ясный
И на губах его - покой.*

*Кругом летят автомобили,
Сирена слышится с Невы...
Они прошедшее забыли,
Для настоящего мертвы?*

*Нет! В дни, когда встает вторая
Отечественная война,
Гробницы тишина сырая
Героям прошлого - тесна.*

*Я знаю - то покой наружный,
Хранимый медью до конца,
Но бытская жарко, бытская дружно
Давно истлели сердца.*

*Они трепещут, как живые,
Восторгу нашему в ответ
С тех пор, как в сени гробовые
Донесся первый гул побед!*

Но любая война завершается миром, и в сборнике «Вереск» мы снова встречаемся с Наполеоном - он теперь только часть интерьера: *Пожелтевшие гравюры,
Рамок круглые углы,
И пастушки и амуры
Однаково милы.*

*В окна светит вечер алый
Сквозь деревья в серебре,
Золоты инициалы
На прадедовском ковре.*

*Шелком крытая зеленым
Мебель низкая - тверда,
И часы с Наполеоном -
Все тридцатые года.*

*«Быть влюблену, быть влюблену», -
Мерно тикают часы.
Ах, зачем Наполеону
Подрисованы усы!*

Т. К.

«Гроза Двенадцатого года» в КРАСКАХ

Человеколюбивое заведение

Берта БУХАРИНА

Императорский Воспитательный дом в Москве - памятник архитектуры XVIII века, грандиозное здание на набережной Москвы-реки рядом с Кремлем. Длина его фасада вдоль набережной - 379 метров. При пожаре 1812 года Воспитательный дом оказался практически в центре огня. Полностью выгорели Китай-город, Яузская часть, а главный корпус Воспитательного дома отстоял от пожара служители, оставшиеся в оккупированной французами Москве, под руководством главного надзирателя генерала И. А. Тутолмина.

И. А. Тутолмин скончался в 1815 году. В 1812-м, когда французские войска подошли к Москве и началась эвакуация, он остался в городе для ухода за сиротами, которых в Воспитательном доме было в тот момент более тысячи. Вывезти всех не удавалось, так как каждая подвода была на вес золота. На тех, что удалось достать, в эвакуацию в Казань были отправлены старшие дети в сопровождении служащих Дома и двух архитектурских помощников. Самые маленькие воспитанники остались в захваченном неприятелем городе. Генерал Тутолмин не мог их бросить. В качестве помощника и переводчика с ним остался архитектор Иван (Джованни) Жиларди. Два месяца французы грабили Москву, а Тутолмин и Жиларди боролись за жизнь детей, за сохранность дома. В голодном городе им надо было найти еду и медикаменты. По французским источникам, уходя из Москвы, Наполеон оставил на попечение Тутолмина французских раненых. Воспитательный дом не был захвачен и разграблен.

Трогательная надпись на надгробии Тутолмина раскрывает суть подвига этого человека. Она гласит: «Сей памятник воздвигнули ему супруга, его благодарные подчиненные и те из посторонних лиц, которые в 1812 году пользовались его почетом и спасены от голодной и насильственной смерти. Во время неприятельского вторжения 1812 года, среди пожаров, грабежей и убийств, сохранил он человеколюбивое заведение Воспитательного дома с питомцами и служащими; при оном давал в нем пристанище несчастным жителям столицы и с ними разделял последнюю свою пищу».

После изгнания французов в Москву из Казани вернулись вывезенные туда дети. Жизнь продолжалась, надо было ремонтировать стены, давшие трещины после взрыва в Кремле, строить новую аптеку. В 1817 году архитектор Иван Жиларди, будучи тяжело больным, уехал домой в Швейцарию, а место старшего архитектора Воспитательного дома занял его сын Деметрий (Доменико) Иванович, который оставался в этой должности до 1833 года.

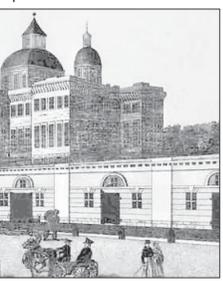

Воспитательный дом был учрежден на основании «Генерального плана», составленного просветителем Иваном Ивановичем Бецким и утвержденном Екатериной II 1 сентября 1763 года. Под старшинство был отдан Васильевский луг - обширный участок между Соляной и рекой Москвой, ограниченный с запада Китайгородской стеной, а с востока - стеной Белого города. Воспитательный дом как благотворительное закрытое учебно-воспитательное учреждение для сирот, подкидышей и беспризорников был торжественно заложен 21 апреля 1764 года. На Закладной доске было написано: «Екатерина II, императрица и самодержица всероссийская, для сохранения жизни и воспитания в пользу общества в бедности рожденных младенцев, а потом и в приближении сирых и немощных родителей, повелела соорудить сие здание».

На строительстве Воспитательного дома была открыта подписка - собрали средства. Сама императрица передала в фонд единовременно 100 тысяч рублей, подписавшись на ежегодные отчисления в 50 тысяч. Лично внес 162995 рублей И. И. Бецкий. На учреждение Родильного института при Воспитательном доме передан 200 тысяч рублей известный богач, меценат и вельможа П. А. Демидов.

Проект дома был разработан знаменитым зодчим

Карлом Ивановичем Бланком, мастером барокко, встретившим королицю Екатерину II в звании главного архитектора Москвы. Вдоль берега Москвы-реки должны были быть выстроены три замкнутых корпуса: каре с обширными внутренними дворами; западный - для мальчиков, восточный - для девочек и соединяющий их центральный. Из трех корпусов в XVIII веке были построены только два, а восточный был завершён уже в XIX веке архитектором Иосифом Игнатьевичем Ловеико.

В XIX веке расширением Воспитательного дома занимались архитекторы Джованни и Доменико Жиларди, затем друг Доменико Афанасий Григорьев и ученик Жиларди Михаил Бывковский.

Западный корпус дома был завершён уже в 1767 году, а главный корпус - к 1781 году. Через десять лет был замощен проезд по Москворецкой набережной, а затем устроена пологая гранитная облицовка. Помимо основного здания, Воспитательный дом прирастал административными строениями по Солянке. В конце XVIII века поэт главный архитектор перешел к династии Жиларди - сначала к Джованни (Ивану Деметриевичу), а с 1817 года - к его сыну, еще более известному архитектору Доменико (Деметрию Ивановичу). Именно Доменико вместе с А. Г. Григорьевым выстроили здание Опекунского совета, ставшее украшением улицы Солянки. В XXI веке это здание реставрировали. В комплексе Воспитательного дома входили также бывшее Николаевское сиротское училище и въездные ворота с Солянки со скульптурами «Милосердие» и «Воспитание» работы Ивана Петровича Витали.

Императорский московский Воспитательный дом можно считать колыбелью российской педиатрии. С самого начала здесь предусматривался штат медицинских работников из докторов, ле-

карей и повивальных бабок, потому что Воспитательный дом рассматривался и как медицинское учреждение. Но сократить детскую смертность, к сожалению, не удалось, потому что большая часть детей, попадавших сюда, были тяжело больны.

Делами Воспитательного дома занимался Опекунский совет, а финансировался он за счет частных пожертвований, в том числе от монархов и великих князей, и налогов - четверти сбора с публичных позорищ и особого налога на клеймение карт. Все играл-

удалось в основном за счет того, что младенцев передавали на воспитание в приемные семьи. В XIX веке на территории Воспитательного дома жили и работали до 8 тысяч человек. Посетив Москву незадолго до своей смерти, Мария Федоровна застала Воспитательный дом перенаселенным и повелела перевести ремесленные воспитанников в мастерские, а в Доме увеличить классы воспитанниц, обучать их музыке, рисованию, женским рукоделиям... В распоряжении императрицы был пункт о создании особого класса для обучения какого-то числа воспитанников архитектуру и каменных дел мастер-

ств. Предусматривалось, что потом они будут практиковаться под руководством архитектора Воспитательного дома. Выведенные из Дома ремесленные классы обновились в 1830 году в Слободском дворце на Яузе (будущее МВТУ).

После революции 1917 года принят был ликвидирован, а здание Воспитательного дома занято различными организациями, в том числе и профсоюзными. В 1920-е годы были перепланированы помещения главного корпуса. В конце 1930-х молодому архитектору Иосифу Ловеико поручили сделать проект комплекса учебных зданий Академии, пристроив его к Воспитательному дому. Но архитектор завершил ансамбль, задуманный Бланком, пристроив второй «квадрат», сделав фасад симметричным. Новый корпус был готов к началу Великой Отечественной войны. А в начале 1950-х годов над зданием висела угроза уничтожения. Говорят, что И. Сталин планировал построить на этом месте еще одну высотку. Но все обошлось. И мы можем видеть доминирующей сегодня на Москворецкой набережной памятник классической архитектуры XVIII века.

В настоящее время в здании Воспитательного дома расположена Военная академия имени Петра Великого, а в здании Опекунского совета на Солянке - Российской академия медицинских наук.

В настоящее время в здании Воспитательного дома расположена Военная академия имени Петра Великого, а в здании Опекунского совета на Солянке - Российской академия медицинских наук.

В настоящее время в здании Воспитательного дома расположена Военная академия имени Петра Великого, а в здании Опекунского совета на Солянке - Российской академия медицинских наук.

В настоящее время в здании Воспитательного дома расположена Военная академия имени Петра Великого, а в здании Опекунского совета на Солянке - Российской академия медицинских наук.

ИДЕОЛОГИЯ Священная война

Начало на 1-й стр.

12 марта 1813 г. Кутузов в г. Калише, где размещалась тогда Главная квартира российских войск, начавших заграничный поход, подписал приказ по армиям №53, один из пунктов которого гласил: «19-го Егерского полка священник Васильковский в сражении при Малом Ярославце, находясь впереди стрелков со крестом, благодушными наставлениями и личною храбростью поощрял нижних чинов сражаться без ужаса за Веру, Царя и Отечество; причем жестоко был ранен в голову пулею. В сражении при Витебске оказал он такую же храбрость, где и получил рану пулею в ногу. Начальницею засвидетельствование о столь отличнейших в сражениях поступках и ревностной службе Васильковского поднесил я Государю Императору, и Его Величество высочайше указать соизволил награждать его орденом Св. Великомученика и Победоносца Георгия 4-го класса». Это был первый в истории ордена и православного духовенства случай награждения военного священника орденом Святого Георгия. 17 марта 1813 г. орден был вручен отцу Василию.

О столь необычной событии описатель прокурор Святейшего Правительствующего Синода князь А. Н. Голицын 27 марта 1818 г. уведомил И. С. Державина специальным письмом: «Генерал-адъютант князь Волконский сообщил мне, что Государь Император по представлению господина генерал-фельдмаршала князя Михаила Ларионовича Голицынова-Кутузова-Смоленского всемилостивейше изволил пожаловать орденом Св. Великомученика Георгия 4-го класса священнику 19-го Егерского полка Василию Васильевскому за то, что он, находясь в сражении при Малоярославце, шел впереди полка и примером своего мужества поощрял воинов к быстрому поражению неприятеля, при чем он получил рану пулею в голову. Сверх того, отличился он подобным же поступком в сражении при городе Витебске, где тоже ранен в ногу».

Как же сложилась дальнейшая судьба отца Василия? На вышеописанном

кресте указано, что священник умер 24 декабря 1812 г., но при награждении орденом Св. Георгия 4-го класса Васильковский был жив. 3 апреля 1813 г. И. С. Державин просил его прислать копию с высочайшего рескрипта о награждении. А. А. Васильев написал, что отец Василий «умер от ран в 1814 г.» 25 апреля 1814 г., т. е. этим числом датирована просьба и. о. командира 19-го Егерского полка о назначении нового священника вместо умершего отца Василия Васильевского. Е. В. Сергеева поддерживает мнение протопрезвитера А. А. Желобовского, стоявшего во главе военного духовенства в 1888 - 1910 гг., и протопрезвитера Г. И. Шавельского, последнего главы военного духовенства вооруженных сил Российской Империи в 1911 - 1917 гг., о том, что отец Василий умер 24 ноября 1813 г. Л. А. Бублик и И. А. Калашников также писали о смерти Васильевского в конце 1813 г. Однако автор энциклопедической статьи «Духовенство военное» писал, что протопрейер Васильевский скончался от ран во время похода во Францию. Иначе говоря, единого мнения исследователей нет, ибо еще не найдены документы, позволяющие дать однозначный ответ о времени смерти отца Василия.

Почему не канонизированы мученики и герои?
Одна из причин, возможно, состоит в том, что процесс канонизации носит, если можно так сказать, «волновой характер» - то больше, то меньше. Синодальный период, о котором мы говорим, в Русской Православной Церкви вообще характеризуется меньшим количеством актов канонизаций. Так, если от Собора 1549 года до учреждения Синода (1721 г.) всего было канонизовано 146 святых, то от учреждения Синода до восстановления патриаршества канонизовали как общецерковные только 10 святых, а местночтимых - 15. Кроме единичных канонизаций, в Синодальный период была осуществлена одна большая соборная канонизация - святых Киево-Печерской Лавры.

Продолжение следует.

НАД НОМЕРОМ РАБОТАЛИ:

Руководитель проекта - Александр Егорунин	Верстка - Корректура - Иллюстрации - Анна Некрасова Ирина Кутина
Шеф-редактор - Михаил Воstryшев	Выпускающий редактор - Александр Акульшин
Макет - Арнольд Сидоров Оксана Мерзликина	Телефон для связи e-mail - 8(499)259-10-15 egorunin@mospravda.ru